

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

Дисциплина: Государственное регулирование
экономики
Тема : Институционализм как один из предшественников
теорий
государственного регулирования экономики

Выполнила : студентка
ЗФ
группы 513-111-5-1
Вегерина С.М.

Г. Челябинск 2017

Параллельно с экономико-математическим подходом в экономической науке формировался институциональный подход к проблемам государственного вмешательства в экономические процессы. Отличительной чертой данного подхода является то, что наибольшее внимание отводится разработке не только механизмов саморегулирования, но и государственного контроля над экономикой.

Само понятие «институционализм» (от греч. institutio – обычай, наставление, указание) впервые употребил в 1918 году американский экономист Уолтон Гамильтон, определивший категорию «институт» как «вербальный символ, который описывает пучок социальных обычаев. Он означает способ мышления или действия, с достаточной распространенностью и прочностью, запечатленный в привычках групп или обычаях народа. В обычной речи это другое слово для «процедуры», «общего согласия» или «договоренности»; на книжном языке нравы, народные обычаи, равно как денежная экономика, классическое образование, фундаментализм и демократия являются «институтами»

Современный институционализм возник, имея своих предшественников. В конце XIX – начале XX века, как известно, произошла обвальная централизация банковского капитала. Резко активизировались монополистические тенденции в развитии капитала. Интересам «среднего класса» был нанесен значительный ущерб.

Ученые-экономисты США 20-30-х гг. XX в. активизировали анализ этих тенденций в экономике. Их теории положили начало совершенно нового направления в вопросе государственного регулирования экономики — институционализма.

Институционализм в изучении вопросов государственного регулирования экономики использует методологию холизма (в отличие от методологии индивидуализма, неоклассической теории, которая объясняет институты через поведение и интересы отдельных индивидов: именно индивид становится опорой в анализе институтов, характеристики государства выводятся из интересов его граждан), в которой исходным пунктом анализа становятся не индивиды, а институты.

Другими словами, поведение, интересы индивидов объясняются через характеристики институтов, определяющие их взаимодействие. Причем, институты – первичны, индивиды – вторичны. Институты (совокупность социально-экономических факторов с учетом социального контроля государства над экономикой) задают рамки всему ходу последующего развития.

Так, Т. Веблен (1857 – 1929) в «Теории праздного класса» (1899) высказывает идею «нового порядка», в рамках которого *государство* способствует росту научно-технического прогресса. Позднее У. Митчелл (1874 – 1948) добавит положения о проведении государством банковской реформы, использовании государственных расходов в качестве балансира, о создании системы страхования от безработицы.

Институционализм в анализе государственного регулирования использует также *методологию «дихотомии»*: вебленовская дихотомия «индустрии и бизнеса», ибо подчинение индустрии целям возрастания денежного богатства деформирует систему, вызывая кризисы. Государство устанавливает новый порядок, при котором управление промышленностью осуществляется не финансовой олигархией, а «советом техников».

У У. Митчелла идея дихотомии проявляется в разрыве между динамикой промышленного производства и динамикой цен с учетом противоречивых мотивов в поведении людей. То же самое наблюдается в двухсекторной экономике Дж. Гэлбрейта в виде множества мелких фирм, формирующих рыночную систему, и малым числом крупнейших фирм, формирующих «планирующую систему», оптимальный размер которых определяется эффектом масштаба производства.

Как и другие институты, государство более четко начинает представлять собой результат разделения труда, являя институционализацию функции своего управления в трех направлениях: на стороне мелких фирм, на стороне зрелых корпораций и одновременно поддерживает баланс интересов всех социальных групп, целостность национальной экономики в целом. Тем самым, стороны дихотомии, укрепляясь функционально, становятся фактором экономической устойчивости.

Неоинституционализм, основателем которого считается Р. Коуз, методологию своего анализа государственного регулирования строит на мотивации человеческого поведения. Его интересует непосредственно процесс принятия решений, его условия. В этой связи большое значение приобретают сложившиеся в обществе нормы и правила поведения людей. Он исходит из первостепенной важности формирования не прав собственности как таковых, а социальных норм и правил. В этой связи значение имеют обоснованные Д. Бьюкененом две функции государства:

1. «Государства защищающегося», как результат соглашения людей. Выполнение этого соглашения служит своеобразным гарантом соблюдения ими конституционного договора. Обеспечение соблюдения прав в обществе означает «прыжок» от анархии к политической организации.

2. «Государства производящего». Эта функция представляет государство в качестве производителя общественных благ. Она реализуется на базе конституционных прав и свобод, как своеобразный договор между гражданами по поводу удовлетворения их совместных потребностей в ряде товаров и услуг. Но именно здесь кроется опасность перерождения государства в тоталитарное.

Одним из препятствий на этом пути является, на наш взгляд, выполнение социальных норм и правил. Не случайно А. Олейник, в отличие от традиционного подхода, исходит из первостепенной важности формирования не прав собственности «по-Коузу», а социальных норм и правил. Ибо понятие «норма», как базового регулятора взаимодействия людей, носит добровольный характер или санкционированный (либо как результат выбора, либо как предпосылка рационального поведения), является основополагающим в системе категорий институциональной экономики.

Правовой институционализм Дж. Коммонса (1862 – 1945) был изложен в его книге «Институциональная экономическая теория» (1934), в которой он исследует государство как коллективный институт. Марксистскому учению о классовой борьбе Дж. Коммонс выдвинул альтернативное положение о проведении государством реформ в области законодательства и создании правительства, представленного лидерами различных «коллективных институтов». Он был убежден в необходимости создания такого правительства, которое было бы подконтрольно общественному мнению и осуществляло демонополизацию экономики. Государственные правовые решения в рамках экономических реформ устраняют противоречия и конфликты в обществе, определяют переход к стадии административного капитализма.

В целом юридические аспекты «коллективных действий» Дж. Коммонса, инициированные государством, нашли применение в период «Нового курса» президента США Ф. Рузвельта.

В России произошла «деформализация институционального пространства», когда происходит переход от формальных «правил игры» к неформальным способам организации взаимодействия в рыночном пространстве, когда любые формальные институты сразу же прорастают неформальными отношениями и личными связями. Любые формальные институты оказываются «параллельными» рынку, переключаясь в режим персонализированного торга (напомним, что современный анализ под институтами понимает общие «правила игры» – формальные, неформальные, – которые структурируют пространство экономических взаимодействий; инстанции и процедуры, обеспечивающие соблюдение этих правил).

В целом институционализм является одним из теоретических предшественников возникшей в 30-е гг. кейнсианской концепции государственного регулирования экономики, основной идеей которой – это вмешательство государства в экономику.

В институциональном современном подходе существует две идеальные модели государства, описанные А.Н. Олейником (вслед за Д. Нортон): *«контрактное государство»* и *«эксплуататорское государство»*.

Контрактное государство использует монополию на насилие только в рамках делегированных ему гражданами правомочий в их интересах, а граждане рассматривают уплату налогов не как повинность, а как свою обязанность. В условиях нулевых транзакционных издержек государство выступает как гарант по кругу тех сделок, в которых защиту прав собственности выгоднее поручить государству.

В условиях ненулевых транзакционных издержек, помимо функции защиты прав собственности, государство вмешивается в процесс их спецификации, ориентируясь на оптимальное распределение правомочий.

Целью контрактного государства является достижение такого распределения прав собственности, которое максимизирует совокупный доход общества на основе передачи правомочий в руки тех экономических субъектов, которые смогут распорядиться ими оптимальным образом.

Надо сказать, что специфика цели контрактного государства не исключает провалов.

Целью эксплуататорского государства при спецификации и защите прав собственности становится достижение такой структуры собственности, которая максимизирует ренту правителя, даже если это достигается в ущерб благосостоянию общества в целом.

Государство, используя монополию на насилие для максимизации собственного дохода (налоговых поступлений), не ограничивается тем, что дает ему социальный контракт. Оно постоянно стремится увеличить свои доходы, проходящие через государственный бюджет.

Следует отметить, что стимулы к производительной деятельности граждан оппортунистическое поведение государства не может полностью истребить. В целом ущерб удастся сократить только при одном условии: поборы и перераспределения прав собственности носят систематический и предсказуемый характер. В этом смысле у эксплуататорского государства много общего с мафией: оба походят на «оседлого» бандита, который, собирая, в то же время «знает меру».

Контролируют государственный аппарат и присваивают монополию на применение насилия индивид или группа, обладающая наибольшим потенциалом насилия. Поэтому военная технология становится одним из факторов, объясняющих существование эксплуататорского государства (опыт подтверждает гипотезу о циклической смене групп, контролирующей государственный аппарат).

